

Влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию над женщинами (по материалам эмпирических исследований)*

Агаева София Хангусейновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет социальных технологий (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: sonka_alive@mail.ru

Научный руководитель:

Кашина Марина Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра социальных технологий (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры, доктор политических наук;
e-mail: kashina-ma@ranepa.ru.

Аннотация

Проблема насилия в отношении женщин существует на протяжении долгого времени и остается актуальной в современном мире. Одним из направлений ее изучения выступает анализ факторов, провоцирующих и легитимизирующих это насилие. Особую роль в этом играют культурные факторы, в частности, сексистский юмор, негативное влияние которого на отношения между мужчинами и женщинами явно недооценено. Целью данной статьи является постановка проблемы влияния сексистского юмора на склонность мужчин к насилию над женщинами. Автором были рассмотрены кейсы российского сексистского юмора и несколько зарубежных исследований о социальных последствиях пренебрежительного юмора. Исследование показало, что в России проблема социальных последствий сексистского юмора не осознана и не вызывает у большей части общества беспокойства. Однако обзор зарубежных исследований свидетельствует, что существует прямая корреляция между комедийными выступлениями с использованием дискриминирующих выражений, обращенных на женщин, и ростом насилия в их отношении.

Ключевые слова: дискриминация, фемицид, сексизм, гендерное неравенство, стенд-ап комедия, гендерные роли, юмор.

Effect of Sexist Humor on Increasing Men's Rape Proclivity Against Women (Based on Empirical Research)**

Sofiya K. Agaeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Social Technologies (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: sonka_alive@mail.ru

* Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного автором на VI Международной научно-практической конференции «Женская повестка в современном мире» 6 марта 2024 года.

** The article was prepared based on the materials of the report given by the author at the VI International Scientific and Practical Conference “Women’s Agenda in the Modern World”, March 6, 2024.

Academic Supervisor:

Marina A. Kashina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Social Technologies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of Political Sciences;

e-mail: kashina-ma@ranepa.ru.

Abstract

The issue of violence against women has existed for a long time and has remained relevant in the modern world. One of the perspectives of its research is the analysis of the factors provoking and legitimizing this violence. A specific part in this is played by cultural factors, in particular, sexist humor, the negative impact of which on relations between men and women has been clearly underestimated. The objective of this paper is to address the issue of the influence of sexist humor on men's propensity to violence against women. The author has examined the cases of Russian sexist humor and several foreign studies on the social consequences of disparaging humor. The study has revealed that in Russia the problem of social consequences of sexist humor has not been realized and has not given rise to concern for the majority of the society. However, a survey of overseas studies indicates that there is a direct correlation between comedic performances using discriminatory expressions directed at women and an increase in violence against them.

Keywords: discrimination, femicide, sexism, gender inequality, stand-up comedy, gender roles, humor.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема физического и сексуального насилия в отношении женщин существует на протяжении долгого времени, однако она стала объектом научных исследований только в последние 40 лет. Фемицид¹ вызывается множеством социокультурных факторов. Один из них — сексизм, основанный на гендерных стереотипах. В этом случае все чувства, эмоции, мысли, действия ставятся в зависимость от половой принадлежности. Подобные стереотипы пронизывают все отрасли массовой культуры, в том числе юмористические шоу.

Юмор — это беззлобно-насмешливое отношение к какому-то объекту, предмету или явлению. Стендап-комедия — это комедийное искусство, в котором артист выступает перед зрителями и напрямую взаимодействует с ними. Сексистский юмор — вид юмористического контента, основанный на распространении гендерных стереотипов, идеях о разделении людей по половому признаку и унижении представителей определенной половой группы (чаще женщин). Сексизм в комедии — это способ создания пространства, в котором представители одной половой группы (чаще мужчины) могут безопасно для себя унижать представителей другой половой группы, распространять стереотипы об их поведении, умственных и физических способностях, а также об отношении к совершенному над ними насилию. Сексистский юмор — одна из основ фемицида, так как унижение, прикрываемое шуточной формой, является первой стадией насилия над женщиной, активно способствующей расширению и укреплению культуры насилия [1].

Только за 2022 год в мире было умышленно убито почти 89 000 женщин и девочек. Эти данные отражают самый высокий ежегодный показатель, зафиксированный за последние 20 лет. Более того, даже несмотря на то, что общее число убийств во всем

¹ Фемицид — наименование преступлений, совершенных на почве ненависти по признаку пола и гендера.

мире стало снижаться в период с 2022 года после резкого скачка в 2021 году, число убийств женщин не уменьшается².

По данным ООН, 55 % от числа всех женских убийств за 2022 год, что составляет около 48 800 жертв, были совершены интимными партнерами или членами семей убитых. То есть ежедневно в мире умирает около 133 женщин и девочек из-за насильственных действий своих ближайших знакомых и/или родственников. В сравнении: только 12 % мужских убийств совершаются участниками их частной жизни³.

Жертвы изнасилования страдают не только от физических травм, но и от психологических проблем. Более того, сексуальное насилие приводит к значительным расходам на здравоохранение, нанося вред всем сферам жизни жертв и обществу в целом. Что касается проблем, с которыми столкнутся женщины, не ставшие жертвами насилия, — поведенческие стратегии предотвращения сексуального насилия могут серьезно ограничить их личную свободу и ухудшить общее качество жизни [3]. Тревожность, страх за собственную жизнь и иные последствия таких поведенческих стратегий могут мешать личной и карьерной реализации женщин, построению доверительных отношений с окружающими и т. д.

Тем самым исследование роли сексистского юмора в росте насилия над женщинами представляется актуальной и практически значимой задачей.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Анализ, проведенный автором в РИНЦ⁴, показал, что тема сексистского юмора в отечественной науке практически не разработана. Было найдено всего 57 статей, большая часть из которых — психологические. Хотя существует немало работ российских ученых, написанных о юморе, сексизме и насилии.

Например, в статье «Черный юмор и типология смеха» предлагается авторская типология юмора, раскрываются особенности комедии и ее влияния на общество, а также характерные черты именно «черного юмора», который нередко является и сексистским [7]. Исследование «Черный юмор: запретные темы в юморе» посвящено анализу так называемых запретных тем в юморе и отношению студентов к ним [5]. Авторы считают, что «черный юмор» всегда направлен на высмеивание «запретных тем». Данные, полученные в ходе опроса, говорят о том, что большинство опрошенных положительно относятся к такому виду юмора и не видят в нем ничего оскорбительного. Однако респонденты всё же склоняются к тому, что запретные темы существуют. Наиболее часто к этой категории относили шутки о родителях, религии, страданиях и несчастьях других людей, физических увечьях, недостатках физиологии. Авторы заключают, что существует тенденция на снижение запретов в комедии. Исследование «(Не)Культурный формат “черного юмора”» также ставит целью проанализировать «черный юмор» [6]. Основной отличительной чертой такого юмора автор считает жестокость как тематическую составляющую. Отмечается, что «черный юмор» не всегда вызывает смеховую реакцию, так как имеет индивидуальную, а не коллективную природу. Говоря о том, что же все-таки можно считать «черным юмором», а что — нет, автор приходит к выводу: это зависит в первую очередь от реципиента, а не от самой конструкции.

² Насилие в отношении женщин // Официальный сайт ВОЗ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 26.02.24).

³ Пособие ООН по выявлению преследования по гендерному признаку // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-01/Identifying-gender-persecution-in-conflict-and-atrocities-ru.pdf> (дата обращения: 16.04.2024).

⁴ Поиск статей проводился в апреле 2024 года по следующим ключевым словам: сексистский юмор, сексистские шутки.

В статье «Домашнее насилие: проблема, факторы его определяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия» рассматриваются предпосылки и последствия домашнего насилия в отношении женщин как для самих жертв, так и для общества в целом [8]. Авторы считают, что самым серьезным последствием выступает нарушение в эмоциональной сфере жизни пострадавших. Многие женщины, пережившие насилие, испытывают чувство стыда. Этот фактор напрямую влияет как на усугубление физического и психологического состояния самих жертв, так и на осведомленность граждан о существующей проблеме и ее масштабах. Авторы работы видят решение в освещении этой проблемы и изучении личностных особенностей жертв. Статья «Объективация женщин как один из видов сексизма» рассматривает проблему гендерного неравенства в разрезе объективации женщин через языковые механизмы современного английского языка [4]. Авторы считают, что этот фактор свидетельствует о сохранении дискриминации. Среди основных способов выражения сексизма в работе выделены: страдательный залог, переходные и модальные глаголы, «пустые» прилагательные.

В литературном обзоре представлен анализ нескольких наиболее цитируемых работ по теме исследования. Он показывает, что отечественные авторы интересующие нас феномены исследуют отдельно, оценка связи между сексистским юмором и насилием в отношении женщин в них не проводится. Отсюда возникает исследовательский вопрос данной статьи — о влиянии сексистского юмора на склонность мужчин к насилию.

Методология и методы. Цель исследования — постановка проблемы влияния сексистского юмора на склонность мужчин к осуществлению насилия в отношении женщин.

Задачи исследования: 1) рассмотрение кейсов российского сексистского юмора; 2) анализ зарубежных исследований, посвященных оценке степени воздействия сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию в отношении женщин.

Методы исследования: кейс-стади и анализ вторичных данных.

СЕКСИСТСКИЙ ЮМОР В РОССИИ: НЕСКОЛЬКО КЕЙСОВ

Сексистский юмор, используемый известными российскими комедийными артистами, вносит заметный вклад в укрепление культуры насилия и унижения женщин. Неоднократно отечественные комики подвергались осуждению со стороны аудитории за использование этого типа юмора в своих выступлениях, а также попадали в новостные публикации СМИ. Один из таких случаев произошел в 2024 году после стендап-концерта Павла Воли. В процессе выступления артист пошутил про изнасилование над спящей женщиной. Для погружения в контекст следует процитировать саму шутку: «Для мужчин секс — это стресс. Потому что у вас, девочки, всё получится, даже если вы уснете. Засыпала где-то на перроне, а проснулась — уже чучух-чучух»⁵.

Ранее аудитория уже обвиняла Павла Волю в использовании сексистских шуток. В 2022 году в рамках своего выступления артист использовал фотографию реальной женщины, Белаусы Толеген, в качестве дополнения юмористического монолога. Цитата шутки из выступления комика: «Есть такой тип женских понтов, когда она такая, она летящая, воздушная, как космос. Она что-то между мечтой и долбанько. И у таких девушек, у летящих, у них если есть фотография в профиле, она всегда выглядит вот так». Затем артист указал на фотографию Белаусы Толеген⁶.

⁵ «Сексистские шутки»: Павел Воля на Comedy Club оскорбил блогершу из Казахстана // Официальный сайт The VOICE Mag. — URL: <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/23-12-2022/seksistskie-shutki-pavel-volya-na-comedy-club-oskorbil-blogershu-iz-kazahstana/?ysclid=lsiu5k1epw735251845> (дата обращения: 26.02.2024).

⁶ Там же.

Позже женщина высказалась по поводу данной ситуации: «Обычно в таком формате на Comedy Club высмеиваются стереотипы о женщинах, и это подкрепляется сексистскими шутками. Мне не смешно от того, что на 3,5 миллиона просмотров светится мое фото как „долбанько“. Мне не смешно от сообщений, где меня узнают, и я нахожу себя в рамках представления людей, как стереотипный персонаж „женских понтов“. Мне не смешно от комментариев под видео, где люди делают вывод: „высмеял — значит правда“». Тогда Белауса Толеген также сообщала о том, что после выступления комика она подверглась массовой травле в социальных сетях. Этот эпизод в очередной раз подтверждает, что сексистский юмор может иметь серьезные социальные последствия.

В 2019 году комики Антон Иванов, Алексей Смирнов и Илья Соболев выступили с юмористическим материалом под названием «Изнасилование во время чемпионата мира по футболу». Этот материал рассказывает о вымышленном случае изнасилования. В нем женщина, жертва насилия, предстает легкомысленной, совершенно не заинтересованной в разрешении собственной проблемы и даже получающей удовольствие от пережитого, что только укрепляет стереотипы об изнасиловании и вводит насилие в рамку поведенческой нормы.

Подобных кейсов значительно больше в русскоязычном информационном пространстве, однако все они говорят нам об одном: сексистский юмор, используемый комиками в своих выступлениях, может вести к проявлению враждебности и насилия в отношении женщин. Использование стереотипов, мизогинных и/или дискриминирующих высказываний и романтизации насилия создает пространство, в котором мужчины могут высмеивать женщин, унижать и угнетать их, а также оправдывать случаи девиантного поведения. Всё это усугубляет положение женщин в современном мире, создавая ситуации, в которых им необходимо опасаться за собственную жизнь [2].

Приведенные кейсы позволяют нам предположить, что поставленная в данной статье проблема существует в России и имеет те же масштабы, что и в других странах. Хотя негативная реакция общественности на такой вид контента присутствует, большая часть российского общества остается толерантной к этому типу юмора и не видит в нем никакой опасности.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ АНАЛИЗУ СВЯЗИ СЕКСИСТСКОГО ЮМОРА И ПОВЫШЕНИЯ СКЛОННОСТИ МУЖЧИН К НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Были проанализированы три зарубежных эмпирических исследования, дополняющие друг друга. Первое посвящено рассмотрению теории предвзятой нормы. Вторая работа рассматривает непосредственное влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию. Третье исследование показывает, что сексистский юмор оказывает существенное влияние на повышение склонности мужчин к насилию только при определенных обстоятельствах.

1. «Социальные последствия пренебрежительного юмора: теория предвзятой нормы»

Исследование, проведенное Томасом Фордом и Марком Фергюсоном в 2004 году, основано на аналитическом обзоре литературы и эмпирических данных о влиянии уничижительного юмора на стереотипы и предубеждения [12]. Работа сосредоточена на представлении теории предвзятой нормы, определяющей социально-психологические процессы,

посредством которых уничижительный юмор влияет на терпимость к дискриминации в отношении тех социальных групп, на которые он направлен.

Теорию предвзятой нормы авторы раскрывают с помощью нескольких положений: 1) шуточная форма создает более расслабленное и легкомысленное отношение к содержанию сексистских шуток, что приводит к игнорированию самого посыла такого высказывания (за исключением ситуаций, в которых комедийный артист транслирует откровенную предвзятость и негативное отношение к определенной группе людей); 2) сексистский юмор создает нормативный стандарт, согласно которому нет необходимости критиковать сексистские высказывания, из-за чего, столкнувшись с такой ситуацией в реальности, мужчина будет склонен не осуждать подобное поведение.

Также авторы провели собственный анализ. За основу были взяты ответы респондентов, полученные Фордом и Фергюсоном в ходе предварительной разработки этой темы в 2001 году. Тогда они разделили мужчин на две группы (с низким уровнем враждебного сексизма⁷ и с высоким) исходя из их ответов. Затем участникам предлагали прочесть сексистские и нейтральные шутки, а также сексистские высказывания (не шуточные). После этого респондентов просили прочесть сценарии, в которых мужчина-руководитель является сексистом, и оценить, насколько другие люди были бы терпимы к такому поведению руководителя.

Анализ показал, что у мужчин с высоким уровнем враждебного сексизма прослеживается прямое влияние сексистских шуток на их терпимость к сексистским высказываниям и иным проявлениям дискриминации женщин (не шуточным). У мужчин с низким уровнем враждебного сексизма не возникает такой терпимости. Это говорит о том, что сексистский юмор в первую очередь затрагивает мужчин с высоким уровнем предубеждений по отношению к членам дискриминируемой группы.

Авторы также считают, что мужчины, склонные к предрассудкам, не только с большей вероятностью будут восприимчивы к сексистскому юмору и терпимы к уничижению женщин, но и будут использовать услышанные дискриминирующие тезисы в дальнейших жизненных ситуациях. Помимо этого, сексистский юмор будет воспринят мужчинами по-разному в зависимости от намерений комедийного артиста. Если слушатели замечают, что шутки звучат откровенно пренебрежительно и вызывают неприятные чувства у окружающих, скорее всего, они воспримут такой юмор как социально неприемлемый и отнесутся к нему негативно.

Так сексистский юмор расширяет границы надлежащего поведения, создавая пространство, в котором терпимость к дискриминации является абсолютной нормой. Эту же гипотезу подтверждает и расширяет исследование, которое мы рассмотрим далее.

2. «Почему женщина переходила дорогу? Эффект сексистского юмора на склонность мужчин к изнасилованию»⁸

Исследование, которое провели Мануэла Томаэ и Тендайя Вики в 2013 году, сосредоточено на выявлении корреляции между сексистским юмором и повышением склонности мужчин к изнасилованию [11]. Работа основана на ответах мужчин-респондентов, большая часть из которых обучается или работает в университете.

⁷ Враждебный сексизм — это часть теоретической основы амбивалентного сексизма, согласно которой сексизм состоит из враждебного сексизма (HS) и доброжелательного сексизма (BS). В таком случае враждебный сексизм будет отражать откровенно негативные стереотипы о женщинах и их поведении. В то время как доброжелательный сексизм отражает стереотипы, которые могут субъективно казаться положительными и даже комплиментарными.

⁸ По данным Управления национальной статистики (ONS), около 49 % женщин чувствуют себя небезопасно, гуляя в одиночестве по улице, и переходят на противоположную сторону улицы при виде незнакомого мужчины рядом.

Было проведено три волны исследования. В ходе первой волны 96 мужчинам в возрасте от 18 до 40 лет (86 % из них — мужчины в возрасте от 23 до 25 лет) предлагали прочесть сексистские и несексистские шутки, самостоятельно оценить степень их остроты и забавности, а также отметить наличие или отсутствие в них сексизма. Затем замерялся уровень склонности участников к насилию. Для этого респондентам предлагали прочесть пять сценариев свиданий мужчин и женщин, по разным причинам заканчивающихся изнасилованием разной степени жестокости. Респондентов просили представить себя на месте мужчин из приведенных сценариев и ответить на вопрос любым из четырех способов: 1) вы бы повели себя так; 2) вы бы скорее повели себя так; 3) вы бы скорее не повели себя так; 4) вы бы не повели себя так. Далее был проведен подсчет результатов, основанный на критерии Кронбаха⁹.

Во второй волне исследования приняли участие 107 мужчин в возрасте от 18 до 50 лет (86 % из них — мужчины в возрасте от 23 до 25 лет). Сначала респонденты заполняли анкеты с указанием основной информации о себе (пол, возраст и т. д.), затем анкеты социальной желательности Марлоу-Крауна, с помощью которых можно оценить их отношение к определенным, социально одобряемым или неодобряемым явлениям. Далее участники проходили опрос, направленный на выявление их отношения к амбивалентному сексизму. Остаток процедуры был таким же, как и в предыдущей волне.

В третьей волне исследования приняли участие 218 мужчин того же возраста, что и во второй. Авторы считают, что сексистские шутки нередко содержат в себе сексуализирующую информацию и сексуальный контекст, который может влиять на ответы респондентов. В целях получения наиболее достоверных данных на этом этапе исследования использовались сексистские шутки с низким сексуальным подтекстом.

Результаты первой волны показывают, что воздействие сексистского юмора (по сравнению с несексистским) приводит к тому, что респонденты сообщают о более высокой склонности к насилию. Эти данные согласуются с данными, полученными в 2001 и 2004 годах в ходе исследований Форда и Фергюсона.

Результаты второй волны исследования показывают, что отношение между симпатией к сексистским шуткам и склонностью к насилию являются статистически значимыми в условиях сексистской шутки. В случае нейтральной шутки эта связь остается статистически значимой, но она слабее, чем в условиях сексистской шутки.

Третья волна исследования продемонстрировала, что существует статистически значимая связь между тем, как респонденты отвечали на вопросы касательно враждебного и невраждебного сексизма, и того, считают ли они смешными сексистские шутки. Помимо этого, авторы считают, что влияние сексуального контекста шуток на ответы респондентов в первой и второй волнах всё же было.

Однако полученные показатели остаются статистически значимыми, что говорит нам о существовании прямой корреляции между сексистским юмором и повышением склонности мужчин к насилию в отношении женщин.

3. «Это не смешно: влияние сексистского или феминистского юмора на принятие стереотипов об изнасиловании»

Исследование, проведенное Джиной Романо в 2018 году, направлено на выявление влияния типов шуток (сексистские, феминистские и нейтральные) и их способов восприятия (чтение или прослушивание) на отношение респондентов к стереотипам об изнаси-

⁹ Коэффициент альфа Кронбаха (α) показывает внутреннюю согласованность характеристик, описывающих один объект, но не является показателем гомогенности объекта.

ловании [10]. Феминистским автор называет юмор, раскрывающий и высмеивающий абсурдность стереотипов и гендерного неравенства. Нейтральным — тот, который не рассказывает аудитории о проблемах мужчин или женщин и их взаимодействиях, а позволяет без унижений и доминирования обсуждать что угодно. Важно также отметить, что стереотипами об изнасиловании Джина Романо называет ложные представления об изнасиловании, которые часто формируются под широким влиянием сексизма и предрассудков. В таком случае принятием стереотипа об изнасиловании будет считаться согласие с тем, что этот стереотип на самом деле является не стереотипом, а правдивым утверждением.

Респонденты — 53 студента бакалавриата гуманитарного университета. Из них 17 % — мужчины и 83 % — женщины. Такое распределение респондентов связано с тем, что среди обучающихся 63 % женщин. Средний возраст всех респондентов — 20 лет.

В ходе исследования участники либо прочитали, либо прослушали пять шуток, относящихся к одному из трех типов юмора. Затем респонденты оценили степень веселости шуток и определили свое отношение к стереотипам об изнасиловании. Пример такого стереотипа: многие женщины, ставшие жертвами изнасилования, на самом деле испытывали удовольствие от происходящего и желали бы это повторить, несмотря на давление и/или физическое принуждение. Затем участники прошли тест, состоящий из 22 вопросов в формате шкалы (ответы распределялись от «полностью согласен/согласна» до «совершенно не согласен/согласна»). Далее был проведен факторный анализ¹⁰ ответов участников и подсчет баллов (более низкий балл указывает на принятие мифов об изнасиловании, более высокий балл — свидетельствует об обратном).

Анализ показал, что респонденты, которым были предложены сексистские шутки, не имели значительно более высоких показателей в области принятия стереотипов об изнасиловании в сравнении с респондентами, которым были предложены феминистские или нейтральные шутки. Формы и методы восприятия шуток также не оказали значительного эффекта на ответы участников. Помимо этого, сексистские и нейтральные шутки не были восприняты респондентами как значительно более смешные, нежели феминистские.

Авторы считают, что кратковременное восприятие любого из трех типов шуток, скорее всего, не окажет влияние на убеждения и ценности человека, изначально не являющегося сексистом и не имеющего стереотипов касательно изнасилования. Однако, согласно данным, полученным в ходе других исследований, сексистский юмор может оказывать заметное воздействие на людей, имеющих гендерные предубеждения. Кульминацией этого нередко становятся акты насилия в отношении представителей угнетаемых социальных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ публикаций в РИНЦ показывает, что в отечественной науке тема влияния сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию в отношении женщин явно недооценена.

Обзор кейсов российского сексистского юмора свидетельствует, что у представителей общественности не существует выраженного негативного отношения к подобным выступлениям комиков. Наличие этих кейсов и их видимого влияния на жизнь реальных женщин позволяет предположить, что описанная в данной статье проблема существует в нашем обществе.

¹⁰ Этот анализ содержит регрессионный анализ и дисперсионный анализ для одной зависимой переменной по одному или нескольким факторам.

Обзор трех зарубежных исследований показывает, что существует прямая корреляция между использованием комиками сексистских шуток и ростом насилия в отношении женщин. Расслабленность и шутливость, за которой скрываются откровенная дискриминация и унижение женщин, вводят такое поведение в рамку нормы. Всё это приводит к искаженному пониманию того, что является дискриминацией, а также к укреплению и поощрению девиантного поведения.

Направления дальнейших исследований. В дальнейшем необходимо определить, насколько сексуальный контекст сексистских шуток влияет на склонность мужчин к насилию в отношении женщин. Также следует уделить внимание тому, какую роль играет отношение респондентов к враждебному сексизму и повышению у них склонности к насилию.

Ограничения исследования. Полученные результаты необходимо анализировать с учетом ряда существенных ограничений. Главным из них выступает небольшой набор как российских кейсов сексистского юмора, так и зарубежных исследований по этой теме. Тех и других, безусловно, гораздо больше. Однако, поскольку исследование носило пилотный характер и его задачей было обрисовать саму проблему, требований к полноте материалов не выдвигалось.

В дальнейшем автор планирует провести собственное эмпирическое исследование по данной теме, что позволит провести сопоставительный анализ российских и зарубежных данных.

Литература

1. Агадуллина Е. Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма // Психология. Журнал ВШЭ. – 2018. – № 3. – С. 447–463.
2. Арсентьева А. Д., Морозова А. А. Формы проявления гендерной дискриминации по отношению к женщинам в публикациях ресурса «Яндекс Дзен» // Медиасреда. – 2020. – № 2. – С. 130–137.
3. Вульф Н. Вагина: Новая история женской сексуальности. – 4-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 554 с.
4. Григорян А. А., Григорян А. Ю. Объективация женщин как один из видов сексизма // Вестник ИвГУ. – Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 5–10.
5. Мальцева С. М., Воронкова А. А., Мольков Е. Н. Черный юмор: запретные темы // Проблемы развития современного общества: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. М. Кузьминой. – Курск: Изд-во Юго-Западного ун-та, 2022. – С. 63–66.
6. Масленкова Н. А. (Не)Культурный формат «черного юмора» // Studia Culturae. – 2011. – № 12. – С. 143–151.
7. Масленкова Н. А. «Черный юмор» и типология смеха (к проблеме исследования феномена культуры) // Смех в литературе: семантика, аксиология, полифункциональность: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. С. А. Голубкова, М. А. Перепелкина. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. – С. 88–98.
8. Матвеева Е. В., Пинегина Н. М. Домашнее насилие: проблема, факторы его предопределяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия // Научный альманах. – 2021. – № 12–2 (86). – С. 97–101.
9. Ford T. E., Ferguson M. A. (2004) Social Consequences of Disparagement Humor: A Prejudiced Norm Theory / T. E. Ford, M. A. Ferguson // Personality and Social Psychology Review. – No. 8(1). – P. 79–94.
10. Romano G. (2018) That's Not Funny: The Effect of Exposure to Sexist or Feminist Humor on Rape Myth Acceptance/G.Romano // Undergraduate Theses and Capstone Projects. – No. 97. – P. 1–6.

11. Thomae M., Viki G. T. (2013) Why did the woman cross the road? The effect of sexist humor on men's rape proclivity / M.Thomae, G.T.Viki // *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*. – No. 7(3). – P. 250–269.

Для цитирования:

Агаева С. Х. Влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию над женщинами (по материалам эмпирических исследований) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 6–15.